

Т. А. АРТАШКИНА, Н. А. ЦАРЁВА

*Школа искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета
Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет*

г. Владивосток, Россия

ORCID: 0000-0001-7806-7182, tam.artand@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6179-3978, nadezda58@rambler.ru

Герменевтика как методология эпохи постмодерна и постпостмодерна

Современный мир стоит на пороге шестого технологического уклада, основу которого должны составить наукоёмкие, или «высокие», технологии и контуры которого уже начинают складываться в развитых странах мира. Материальную основу эпохи постмодерна и постпостмодерна составляют достижения пятого и шестого технологических укладов. Культура современного постиндустриального общества – это культура техники, технологий и информации. Все знания материализованы в текстах. Необходимость постижения множества смысловых планов требует размышлений и интуиции. Целью данной статьи является уяснение специфики понимания герменевтики в философии постмодернизма. Антирационалистичность как основная характеристика постмодернизма обусловила усиление его внимания к сфере сознания субъекта познания. Ж. Деррида изучает реальность как текст, в котором герменевтический метод даёт возможность усвоения смысла знаков любого вида мыслительной деятельности. М. Фуко рассматривает культуру как совокупность текстов, представляющих различные аспекты жизни. Метод герменевтики в постмодернизме имеет концептуальное значение. Через сопереживание, интуицию герменевтика способна реконструировать картину событий, которые представят иное видение картины мира. Постмодернизм трактует понимание как способ существования человека, поэтому наделяет герменевтический метод онтологическим статусом. В новой модели культуры существующие понятия и категории становятся базовыми для создания новых смыслов, идей, новой культурной парадигмы. Естественным оказывается переход в сферу сознания, что порождает проблему творца и его творения. Благодаря широкой функциональности герменевтический метод в философии постмодернизма считается одним из важнейших для анализа современного человека и мира.

Ключевые слова: технологический уклад, постмодерн, постпостмодерн, философия постмодернизма, герменевтический метод, текст культуры, внерациональные методы познания, интуиция, субъект познания.

Для цитирования: Арташкина Т. А., Царёва Н. А. Герменевтика как методология эпохи постмодерна и постпостмодерна // Проблемы музыкальной науки. 2018. № 3. С. 128–136.
DOI: 10.17674/1997-0854.2018.3.128-136.

TAMARA A. ARTASHKINA, NADEZHDA A. TSAREVA

School of Arts and Humanities of the Far Eastern Federal University

Far Eastern State Technical Fisheries University

Vladivostok, Russia

ORCID: 0000-0001-7806-7182, tam.artand@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6179-3978, nadezda58@rambler.ru

Hermeneutics as a Methodology of the Post-Modern and Post-Post-Modern Eras

The contemporary world stands at the threshold of the sixth technological structure the basis of which must be comprised of the knowledge-intensive, or “high” the technologies, the contours of which are already beginning to form in the developed countries of the world. The material foundation of the Post-Modern and Post-Post-Modern eras is comprised of the achievements of the fifth and sixth technological structures. The culture of the contemporary post-industrial society is the culture of technics, technology and information. All knowledge materializes itself in texts.

The necessity for achievement of a multitude of semantic planes demands reflection and intuition. The aim of the present article is to clarify the specificity of the understanding of hermeneutics in the philosophy of post-modernism. Anti-rationality as the main characteristic feature of post-modernism has stipulated the intensification of its attention towards the sphere of the creation of the subject of knowledge. Jacques Derrida examines reality as a text in which the hermeneutic method presents the opportunity of mastering the meaning of signs of any type of thinking activity. Michel Foucault examines culture as an aggregate of texts presenting various aspects of life. The method of hermeneutics in Post-Modernism possesses a conceptual meaning. Through empathy and intuition hermeneutics is capable of reconstructing the picture of events which present a different perspective of the picture of the world. Post-Modernism interprets understanding as a means of existence of the human being, and for this reason it endows the hermeneutical method with an ontological status. In the new model of culture the existing concepts and categories become basic for the creation of new meanings, ideas and a new cultural paradigm. What becomes a natural occurrence is the transferal into the sphere of consciousness, which generates the problem of the creator and his creation. As the result of wide functionality the hermeneutical method in the philosophy of Post-Modernism is considered to be the most important for analysis of the contemporary human being and the world.

Keywords: the technological mode, the Post-Modern, the Post-Post-Modern, the philosophy of Post-Modernism, the hermeneutical method, the text of culture, supra-rational methods of cognition, intuition, subject of cognition.

For citation: Artashkina Tamara A., Tsareva Nadezhda A. Hermeneutics as a Methodology of the Post-Modern and Post-Post-Modern Eras. *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. 2018. No. 3, pp. 128–136. DOI: 10.17674/1997-0854.2018.3.128-136.

Понятие культуры в российском социально-гуманитарном познании в последние тридцать лет дважды меняло свой логический статус: совершился переход от общенаучной категории 1990-х годов к понятию концепта в последнее десятилетие. Смена логического статуса понятия «культура» объясняется тем, что категория является предельно общим понятием, не имеет родового понятия и является результатом завершающего акта абстрагирования от предметов их особенных признаков. Однако уже сам факт наличия нескольких сотен определений культуры говорит об отсутствии родового понятия «культура» и главное – об отсутствии логической операции абстрагирования при его определении. В то же время экспликация направлена на выявление смысла понятия, репрезентацию общего представления о понятии с помощью констатации неких свойств или качеств феномена культуры. Всеми этими характеристиками обладает концепт.

В современной российской традиции культура всё чаще рассматривается как форма бытия, которая подвергается определённым трансформациям [2]. Эти трансформации происходят под непосредственным воздействием пятой после возникновения речи, изобретения письменности, книгопечатания, радио и телевидения информационной революции, ключевые знаки и символы которой – компьютер, мультимедиа, Интернет. Первые признаки трансформации культуры были зафиксированы в разных странах в западной социологии в конце

1960-х – начале 1970-х годов (Г. М. Маклюэн [16], А. Моль [18], Е. Масуда, Д. Белл [3] и др.). Последовательные этапы трансформации культуры как формы бытия нашли своё отражение в терминологии, был выдвинут термин «постиндустриальное общество». Э. А. Араб-Оглы отмечает, что в 1980-е годы концепция постиндустриального общества, не изменяя своего социально-экономического содержания, получает развитие в теории информационного общества [1, с. 497–498].

В то же время в западноевропейской историографии и философии появился термин «постмодерн» как обозначение эпохи, следующей за эпохой индустриализма и связанной с падением идеологических, национальных, религиозных барьеров, с формированием информационного общества и созданием универсальных коммуникаций.

Как видим, для обозначения современной исторической эпохи наличествует уже устоявшийся понятийный ряд: постиндустриальное общество – информационное общество – постмодерн. Использование различной терминологии для обозначения одного и того же феномена говорит о дисциплинарной разобщённости исследователей, анализирующих лишь ту сторону явления, которая относится к предметному полю их научной деятельности, и выделяющих тем самым различные характеристики и качества изучаемого феномена.

Понятию «постмодерн», обозначающему новую историческую эпоху, адекватно соответствует понятие «постмодернизм» как социологическая,

историко-философская концепция восприятия мира в эпоху постиндустриализма. Постмодернизм был выделен западными социологами в конце 1980-х годов как специфическое явление в истории и социологии. Общее понимание постмодернизма разработано французскими философами-постструктуралистами М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Бодрийаром.

В настоящее время на смену концепциям постмодернизма приходят концепции постпостмодернизма (другое название – метамодернизм). Одни исследователи отмечают, что понятие постпостмодернизма относится к широкому кругу работ в критической теории, философии, искусстве, литературе, архитектуре и культуре, направленных на преодоление постмодернизма. Другие, среди которых – О. А. Митрошенков, утверждают, что «и мировоззрение, и ценности постмодерна и постпостмодернизма исчерпывают свой потенциал, а категории модерна и постмодерна не справляются с осмыслением реальности, не успевают за её вызовами» [17].

Однако какие бы концепции и теории развития современной культуры мы ни рассматривали, их все объединяют две качественные характеристики: 1) пространственный масштаб охвата анализируемых явлений и феноменов; 2) интерпретация способов бытия с нефиксированным статусом. Границы региона распространения этих феноменов детерминируются скоростью и уровнем распространения промышленной, научно-технической или научно-технологической революций, меняющих условия жизнедеятельности, систему ценностей человеческого сообщества и регионы политического или экономического подчинения или взаимодействия разных государств.

С недавнего времени одним из самых популярных стал тезис о необходимости опережающего развития науки и динамичной реализации её достижений. Эта тенденция нашла своё отражение в понятии «технологический уклад», появлением которого мир обязан известному российскому учёному-экономисту Н. Д. Кондратьеву, разработавшему теорию цикличности в экономике [14]. Эта теория получила дальнейшее развитие в работах Д. С. Львова и С. Ю. Глазьева под современным названием «технологический уклад» [15; 6].

В настоящее время различают шесть технологических укладов. Основу четвёртого уклада составляет развитие энергетики с использованием нефти и нефтепродуктов, газа, средств связи, новых синтетических материалов. Появились и

широко распространились компьютеры и программные продукты для них. Пятый уклад опирается на достижения в области микроэлектроники, информатики, биотехнологии, генной инженерии, использования новых видов энергии, материалов, освоения космического пространства, спутниковой связи и т. п. Прогнозируется, что шестой технологический уклад будет основываться на развитии наукоёмких, или «высоких», технологий. Это биотехнологии, нанотехнологии, робототехника, технологии виртуальной реальности.

Условно говоря, в основе культуры постмодерна лежат четвёртый и пятый технологические уклады. Культура постпостмодерна базируется на достижениях пятого и в какой-то степени прогнозируется на шестом технологическом укладе. Одной из особенностей постпостмодернистской картины мира является то, что постпостмодернизм не только отказывается от интертекстуальности, зарождение которой было детерминировано информационными технологиями, а переходит на качественно новый уровень воссоздания перцептивных и культурных пластов информации. О. А. Митрошенков выделяет четыре компонента постпостмодерна, отчётливо сложившихся к настоящему времени: виртуализация пространства социальных взаимодействий; создание технообразов как своеобразных аттракторов социальных взаимодействий; «глокализация» сообществ в рамках глобализации; транссентиментализм [17].

Культура современного постиндустриального общества – это культура техники, технологий и информации. Информационное общество рождает интернет-пространство – глобальный мир – мир возможностей. Все знания материализованы в текстах. Необходимость постижения множества смысловых планов требует от читателя размышлений и интуиции. Целью данной статьи является уяснение специфики понимания герменевтики как методологии восприятия, понимания и анализа текстов культуры.

Постмодернистский поворот к герменевтике

Проблема герменевтического анализа текста в постмодернизме, «постмодернистского поворота от эпистемологии к герменевтике» рассматривается в ряде исследований (Е. Гурко [7], А. Дьякова [12], Д. Варыгина [4], Т. Иглтона [13], Н. Царёвой [22] и др.). Авторы определяют неслучайность обращения к герменевтике в философии постмо-

дернизма, связанную, прежде всего, с антирационалистической позицией этого направления. Для постмодернизма герменевтический анализ как внерациональный является приоритетным.

Действительно, теоретики постмодернизма следуют основным положениям герменевтического метода. Но суть «постмодернистского поворота к герменевтике» заключается не только в этом. Во-первых, герменевтический метод в постмодернизме имеет приоритет среди других методов познания. Такое внимание к герменевтическому методу обуславливает его использование во многих научных дисциплинах. Во-вторых, в философии постмодернизма герменевтика предстает не столько искусством толкования текстов, сколько онтологическим учением. Понятие текста получает онтологическое значение и рассматривается как универсальная субстанция. В-третьих, в постмодернизме герменевтика заменяет эпистемологию. Теоретики постмодернизма развивают идею М. Хайдеггера о господстве герменевтики над эпистемологией: «понимание и толкование составляют экзистенциальное устройство бытия» [21, с. 164]. Понимание трактуется не только как способ познания, но и как способ существования человека.

Интерпретация позволяет полно представить текст культуры на всех уровнях его структуры, проникнуть в его глубинный смысл, структурировать неясные, противоречивые формы произведения, понять характер и психологию автора.

Общее понятие текста культуры

Понятие «текст культуры» является для нас базовым. Как следует из имени данного понятия, при его определении – дефиниции или экспликации – должна реализовываться операция ограничения понятия. Кажущаяся простота этой логической операции нередко приводит к отождествлению понятий «текст культуры» и «художественный текст», что не всегда является правомерным. Также при определённых условиях понятия «текст культуры» и «культурный текст» могут быть тождественными.

Н. А. Симбирцева отмечает, что термин «текст культуры» «предполагает процесс прочтения событий, действий, фактов, артефактов и их последующее осмысление субъектом культуры, употребляется как очевидный и воспринимается в большинстве случаев как естественное явление, не требующее контекстуального пояснения» [19, с. 27]. Однако анализ научных публикаций помо-

гает выявить следующие специфические признаки текста культуры: 1) текст культуры не всегда является материальным объектом; 2) этот объект обязательно является носителем определённой информации; 3) эта информация обязательно должна обладать определённым смыслом; 4) передача информации может осуществляться с помощью некоторой последовательности знаков; 5) текст культуры направлен на определённую символизацию культурного явления или феномена; 6) текст культуры предполагает визуальное прочтение информации, содержащейся в объекте. Данные характеристики текста культуры позволяют чётко определить понятие «текст культуры».

«Метод культурологической интерпретации открывает возможность прочесть историко-культурный контекст, окружающий текст культуры: получить представление о тенденциях времени, настроениях общества, веяниях моды, социально-культурных практиках, нравах, обычаях, традициях. Средства, предназначенные для хранения и передачи информации, сами становятся значимым объектом и для археолога, и для историка, и для культуролога, так как имеют историческую и культурную значимость. Объекты культуры заключают в себе информацию об эпохе, времени, месте, личности, требующую системного прочтения, декодирования и осмысления» (Н. А. Симбирцева [19, с. 27]).

Поскольку в содержании понятия «текст культуры» обнаруживается информационная составляющая, то при анализе таких текстов широко применяется информационный подход. В широком смысле такой подход обозначает исследование любой информации любыми средствами. С этой точки зрения между понятиями «артефакт», «текст культуры», «контент» наблюдается сильная корреляция. Заметим, что слово «контент» – это прямая калька с английского слова «content», означающего «содержание, содержимое». Контент – это любое информационное наполнение чего-либо (картинки, текста, видеоролика и т. д.). В таком случае указанная корреляция проявляется следующим образом: артефакт – это носитель информации, текст культуры – символическая информация, считываемая с артефакта, контент – содержание этой информации.

При всех описанных условиях возникает необходимость пополнения арсенала исследовательских средств специальными методами. Отсюда внимание современной философии к герменевтическому методу.

Герменевтика Ж. Деррида

В философии Ж. Деррида понятие текста предельно расширяется: «нет ничего, что было бы вне текста» [9, с. 448]. Вся реальность, по Деррида, вписана в текст. И самосознание личности также уподобляется «сумме текстов», вступающих во взаимодействие с иными текстами, которые образуют культуру. Так, человек становится частью познаваемой реальности. Текст содержит всю историю мира, в каждой его строке «разбивается, прежде чем стать единым, смысл мира... <...> каждая страница сама собой связывается в единый текст истины» [11, с. 19]. Такое понимание текста противоречит всем предшествующим традиционным философским представлениям.

В классической философии текст содержит в себе онтологически заданный смысл, создаваемый и воспринимаемый субъектом соответственно культурной парадигме. Письменность не имеет самостоятельного статуса и только представляет смыслы, обнаруживаемые философией. Деррида заявляет о суверенитете письменности, понимаемом предельно широко. Письменность включает в себя не только *графическую* запись, но и речь, музыку, живопись (а сегодня это и *фотография*, *кинематография* и т. д.), скульптуру, танец (*хореография*), а также любое различающее действие, движение, в том числе мысль, сознание, бессознательное, опыт вообще. Письмо – это «всё то, что делает возможной запись как таковую» [9, с. 122].

Философски осмысливая текст, особенно литературное письмо, Деррида приходит к выводу, что значение знаков в тексте бесконечно изменчиво. Любой знак может быть процитирован, закавычен, он порождает бесконечное множество интерпретаций, новых контекстов. Всё существует внутри текста, следовательно, реальность есть текст, пересматривая который можно открыть новые понятия и смыслы. Деррида полагает, что духовная жизнь человека и общества познаётся через раскрытие многозначности текста. Понимание входит в структуру самого бытия: от того, как люди понимают друг друга, различные культуры, зависит их жизнь. Кроме того, расширенное понятие текста, которым может быть история, жизнь человека (народа, природы и т. д.), даёт множество знаков, которые необходимо понять для создания картины мира. Иначе говоря, история культуры может быть представлена через герменевтическое исследование письма. Так, в учении Деррида интерпретация становится специфическим родом бытия: «Каждая

реальность переживается, воспринимается как система различий в смысле существующих отсылок к чему-то другому. И в этом смысле каждая реальность является текстовой по своей структуре...» [8, с. 11]. По существу, речь идёт о герменевтическом анализе как об особой форме познания смысла знаков любого вида мыслительной деятельности, позволяющей обнаружить сущностные черты бытия.

Для переосмысления реальности как текста и его интерпретации нужны новые понятия и методы. У Деррида таковым становится метод деконструкции. Это отличный от традиционного подход к анализу текстов. Всё, связанное с текстом: его организация как замкнутого круга, линейный порядок построения, – всё должно быть деконструировано. Необходимы другие варианты конструирования текста, чтобы разорвать круг текста, преодолеть линейность и монологичность. Текст отсылает к другому тексту и сам представляет собой материал для цитирования. Деррида сравнивает деконструкцию с генеалогией понятий, потому что она всегда нацелена на поиск истоков, обращается к истории возникновения и существования смыслов понятий.

Новое прочтение уже знакомых текстов Деррида основано на истолковании, интерпретации знаков. Письмо – это след, указывающий на скрытое содержание. Поиск того, что замещается следом, бесконечен. Закрытие книги не является пределом, мы возвращаемся к тексту, но этот возврат ломает его пределы: «...возвращение к книге нас в ней не замыкает. Оно есть момент блуждания, оно повторяет эпоху книги, цельность её подвешенности между двумя письмами, её отступление и то, что в ней сохраняется» [10, с. 369]. Возврат понимается Деррида как круговое движение, в котором обнаруживаются новые связи и смыслы.

Деррида уподобляет текст лабиринту, в котором при круговом движении все выходы из него замкнуты и который сам их открывает. Следовательно, истина множественна: смыслы раскрываются бесконечно в процессе понимания текста.

Кроме того, толкование идеи текста зависит от личности комментатора, его личностного подхода: «Письмо никогда не будет простой “картинкой слова”. Оно творит смысл, записывая его, поверяя его гравюре, борозде, рельефу, поверхности, которая должна быть, в соответствии с нашими желаниями, бесконечно передаваемой» [11, с. 22].

Таким образом, в работах Деррида герменевтический анализ высвобождает и открывает новые

смыслы культуры, создаёт иной взгляд на мир и человека.

Герменевтика М. Фуко

Герменевтический метод имеет онтологический статус в работах М. Фуко. Идея целостности культуры как совокупности текстов лежит в основе его работы «Археология научного знания». Если в каждом тексте можно обнаружить различные аспекты бытия, то герменевтика способна дать новую картину мира. Все тексты напрямую или косвенно связаны и образуют особый мир одного повествования, где они выступают в определённой связи и иерархии. Когда исследователь «пытается обнаружить в самой ткани документа указания на общности, совокупности, последовательности и связи» [20, с. 10], он не ограничивается только представлением о явлении или объекте, реконструируется всё общество, в котором документ существовал.

Выявить существующую общность текстов Фуко предлагает с помощью базисного понятия «событие», означающего каждое конкретное высказывание. Анализ текста должен быть сосредоточен на обнаружении уникальности самого высказывания, которое не исчерпывается ни языком, ни смыслом. Событие самодостаточно и существует «в поле памяти» или исторических документах. Другими словами, за высказываниями субъекта стоит не только его сознание, но и исторические условия существования, которые не зависят от субъекта.

Герменевтический анализ текста, полагает Фуко, раскрывает и восстанавливает более глубокое, чем существующее, невидимое, «изначальное» его содержание. Текст требует обращения к его «внутреннему пространству», к языку. Под внешним покровом слов, чувств, знаков развёртывается их внутреннее содержание. Целью комментария становится выявление за читаемым языком «глубочайшего значения исходного Текста», в котором мерцает «загадочное, однообразное, навязчивое, изначальное бытие знаков».

Фуко называет герменевтику совокупностью знаний и приёмов, позволяющих раскрыть смысл знаков. Процесс раскрытия истории философ видит в проникновении в смысл слова. Памятники слова, язык составляют главнейший материал для исследователя. Начиная с XIX века философия и наука, считает Фуко, занимаются толкованием слов, желая сломать все принудительные способы выражения, вновь обратиться к тому, что

говорится сквозь них: «“Капитал” – это толкование “стоимости”, весь Ницше – это толкование нескольких греческих слов, Фрейд – толкование безмолвных фраз» [там же, с. 256]. Цель современного толкования текста – оживить «забытую душу» слова: «расшевелить слова, которыми мы говорим, выявить грамматический склад наших мыслей, развеять мифы, которые одушевляют наши слова, вновь сделать звучным и слышимым то безмолвие, которое всякая речь уносит с собой, когда она выражает себя» [там же, с. 321]. Герменевтический анализ текста открывает иные грани бытия: «И все эти настойчивые знаки взывали ко второму языку – языку комментария, толкования, учёности – для того, чтобы заставить заговорить и привести наконец в движение спящий в них язык» [там же, с. 109]. Интерпретатор становится «археологом знания», при изучении текста он погружается в мир различных событий, определяя их специфику и значимость.

Герменевтика как метод анализа текстов культуры

Обращение постмодернистов к философской герменевтике вызвано желанием доказать, что бытие человека заключается в понимании. Понимание трактуется не только как способ познания, но и как способ существования человека. С этой точки зрения в философии постмодернизма герменевтический метод как действенный способ познания бытия имеет онтологическое значение.

Философы постмодернизма убеждены, что подход к тексту нужно осуществлять с личностных позиций и символизированный круг должен открываться через предмет понимания смысла в самом себе. Понимание – есть самопонимание, так как в проявлении чужой индивидуальности не может выступать ничего такого, чего не было бы в познающем субъекте. Интерпретатор может усмотреть в понимаемом материале то, что уже есть в нём самом. Цель понимания состоит в перенесении смысловой связи из другого мира (исторического, личностного) в свой собственный.

Человеческий опыт истины философы рассматривают шире, чем область научного познания. Во всех формах духовно-практического освоения мира (политика, искусство, нравственность, историческая традиция и т. д.) человек имеет дело не только с объективным познанием, но также с субъективным переживанием истины. Истина, по убеждению мыслителей, это не только характеристика познания, но и характеристика бытия. Она

не может быть целиком схвачена при помощи метода, а может лишь приоткрыться понимающему осмыслению. Преимущественный способ свершения истины – искусство понимания текста. Отсюда вытекают превосходство толкования, преимущества герменевтики.

Понимание, полагает Фуко, задаётся личностным опытом человеческого «Я», следовательно, в результате процесса понимания неизбежно создаётся собственный авторский текст.

Метод «археологии знания» Фуко, по существу, является герменевтическим методом. Убеждение философа, что познание движется от внешнего к внутреннему, от знаков, лишь означающих некоторое содержание, к самому содержанию, находится в русле классической герменевтики. Мир покрыт знаками, нуждающимися в расшифровке.

Модель процесса понимания у Фуко представляет собой круговую структуру герменевтического познания. В герменевтическом круге образуется общее видение благодаря слиянию «горизонтов» понимания – «горизонта текста» и «горизонта интерпретатора». Так, в герменевтике Фуко сливаются объективное и субъективное, создавая новое представление о мире.

В определении Г. Гадамера, текст – поле, на котором происходит игра смыслов. Текст не имеет собственного смысла, смысл появляется в результате интерпретации. Другими словами, смысл – это свойство не самих вещей, а нашего способа познания вещей.

Воссоздание минувшего возможно с помощью художественной интуиции, способной дать достоверное изображение душевного состояния. И уже после этого подлинность открытия будет подтверждена исторически конкретным содержанием.

Сформулированное Делёзом концептуальное для постмодернизма понятие «ризомы» наиболее полно раскрывается в его связи с герменевтическим методом. С помощью понятия ризомы соединяются различные характеристики художественного произведения, отражается многообразие смыслов и ценностей современной культуры.

В «ризоматической» культуре осуществляется иной тип творчества, произведение способно реализовывать принципиально иной тип связей. При отсутствии центра множественные события, точки бесструктурно и запутанно связаны между собой, что предполагает индивидуальное восприятие текста. Уподобление текста «ризоме» вводит в него различные измерения и порядки, которые

в определённый момент могут стать точками перелома философского дискурса. В таких переломных точках языковой сети обнаруживается несовместимость понятий и типов высказывания, функционирующих в определённом культурном пространстве. В новой модели культуры существующие понятия и категории становятся базовыми для создания новых смыслов, идей, новой культурной парадигмы.

Герменевтика и субъект познания

Ещё одной особенностью герменевтического метода в постмодернизме становится усиление внимания к сфере сознания субъекта познания. Объективистский подход к герменевтическим принципам сменяется субъективистским. Речь идёт о том, что акцент поиска идеи, заложенной автором текста, перемещается на смысл, который является сферой переживания, опыта интерпретатора. Следовательно, ставится задача видеть и изучать явление как внутренне соотнесённое с человеческой субъективностью. Интерпретатор открывает символизированный круг через предмет познания смысла в самом себе.

Представители постмодернизма рассматривают герменевтику как искусство понимания чужой индивидуальности, то есть объектом интерпретации становится человеческий дух. Воссоздание прошлого возможно лишь через понимание психологии автора, его менталитета, образа жизни и т. д. Человек раскрывает сущность явлений через понимание того, что люди переживали, творя историю.

Виднейшие представители постмодернизма размышляют о механизмах интуитивного постижения сущности слова. Интуиция есть внерациональный процесс осознания бессознательного. Переход в сферу сознания элементов из бессознательного достигается посредством языка. Сознание есть раздвоение субъективного на «Я» и «не-Я», которое достигается посредством вербализации. Субъект выделяет себя из окружающей среды и противопоставляет ей себя. Субъективное сознание, отрешившись от себя, может вернуться к себе и воспроизвести свой внутренний мир с помощью языка.

Итак, современное информационное общество находится в состоянии культурной революции, которая есть не одномоментный акт, а длительный процесс. Он сопровождается радикальной перестройкой и переоценкой всех ранее существовавших идеалов, культурных норм, ценностей

и культурных паттернов. Определённым инструментом в руках человека выступает информационная культура, которая в широком смысле сыграла большую роль в развитии цивилизации, способствуя преобразующей деятельности человека. И этот инструмент оказался способным нести в себе как созидательную, так и разрушительную силу.

Задачи философской герменевтики, с её трактовкой понимания как способа существования человека, наиболее близки культуре техники, технологий и информации. Благодаря своей широкой функциональности герменевтический метод в философии постмодернизма рассматривается как один из наиболее значимых методов современного анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Араб-Оглы Э. А. Постиндустриальное общество // Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 497–498.
2. Арташкина Т. А. Специфика управления российским образованием в современных условиях // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, № 2. С. 1750–1760.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социологического прогнозирования. М.: Academia, 1999. 786 с.
4. Варыгин Д. В. Проблема понимания в современной герменевтике // Российский гуманитарный журнал. 2012. № 1. С. 23–27.
5. Гаврилина Л. М. Калининградский текст как метатекст культуры // Кантовский сборник. 2010. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kaliningradskiy-tekst-kak-metatekst-kultury> (Дата обращения: 17.11.2017).
6. Глазьев С. Ю. Выбор будущего. М.: Алгоритм, 2005. 350 с.
7. Гурко Е. Жак Деррида. Деконструкция: тексты и интерпретация. Минск: Экономпресс, 2001. 367 с.
8. Деррида Ж. Введение в деконструкцию // Московские лекции. Свердловск, 1991. С. 6–46.
9. Деррида Ж. О грамматологии. М.: Ad Marginem, 2000. 540 с.
10. Деррида Ж. Письмо и различие. М.: Академический проект, 2000. 432 с.
11. Деррида Ж. Сила и значение // Письмо и различие. М., 2000. С. 9–56.
12. Дьяков А. В. Мишель Фуко и его время. СПб.: Алетейя, 2010. 668 с.
13. Иглтон Т. Теория литературы. Введение / под ред. М. Маяцкого. М.: Территория будущего, 2010. 296 с.
14. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избранные труды. М.: Экономика, 2002. 765 с.
15. Львов Д. С. Эффективность управления техническим развитием. М.: Экономика, 1990. 255 с.
16. Маклюэн Г. М. Понимание медиа. Внешние расширения человека. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. 464 с.
17. Митрошенков О. А. Что придёт на смену постмодернизму? // МЕТАМОДЕРН: журнал о метамодернизме. URL: <http://metamodernizm.ru/chto-prividet-na-smenu-postmodernizmu/> (Дата обращения: 17.11.2017).
18. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 416 с.
19. Симбирцева Н. А. Культурологический потенциал категории «текст культуры» // Человек в мире культуры. 2013. № 3. С. 27–32.
20. Фуко М. Слова и вещи. Археология научного знания. СПб.: Гуманитарная литература, 1994. 321 с.
21. Хайдеггер М. Время и Бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 468 с.
22. Царёва Н. А. Проблема философии культуры русского символизма и европейского постмодернизма. Владивосток: ВГУЭС, 2010. 390 с.

Об авторах:

Арташкина Тамара Андреевна, доктор философских наук, профессор Департамента искусств и дизайна Школы искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный федеральный университет (690091, г. Владивосток, Россия), **ORCID: 0000-0001-7806-7182**, tam.artand@gmail.com

Царёва Надежда Александровна, доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет (690087, г. Владивосток, Россия), **ORCID: 0000-0002-6179-3978**, nadezda58@rambler.ru

REFERENCES

1. Arab-Ogly E. A. Postindustrial'noye obshchestvo [Postindustrial Society]. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1989, pp. 497–498.
2. Artashkina T. A. Spetsifika upravleniya rossiyskim obrazovaniem v sovremennykh usloviyakh [The Specificity of Management of Russian Education in Present-Day Conditions]. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire* [Professional Education in the Modern World]. 2018. Vol. 8, No. 2, pp. 1750–1760.
3. Bell D. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo: opyt sotsiologicheskogo prognozirovaniya* [The Future Post-industrial Society: An Experience of Social Prognosis]. Moscow: Academia, 1999. 786 p.
4. Varygin D. V. Problema ponimaniya v sovremennoy hermenevtike [The Issue of Understanding in Modern Hermeneutics]. *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Russian Humanitarian Journal]. 2012, pp. 23–27.
5. Gavrilina L. M. Kaliningradskiy tekst kak metatekst kul'tury [The Kaliningrad Text as a Meta-Text of Culture]. *Kantovskiy sbornik* [Kantian Compilation]. 2010. No. 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kaliningradskiy-tekst-kak-metatekst-kul'tury> (17.11. 2017).
6. Glazyev S. Yu. *Vybor budushchego* [The Choice of the Future]. Moscow: Algoritm, 2005. 350 p.
7. Gurko E. *Zhak Derrida. Dekonstruksiya: teksty i interpretatsiya* [Jacques Derrida. Deconstruction: Texts and Interpretation]. Minsk: Ekonompress, 2001. 367 p.
8. Derrida Zh. Vvedenie v dekonstruktsiyu [Derrida, Jacques. Introduction to Deconstruction]. *Moskovskie lektsii* [Moscow Lectures]. Sverdlovsk, 1991, pp. 6–46.
9. Derrida Zh. *Grammatologiya* [Derrida, Jacques. Grammatology]. Moscow: Ad Marginem, 2000. 540 p.
10. Derrida Zh. *Pis'mo i razlichie* [Derrida Jacques. Writing and Difference]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2000. 432 p.
11. Derrida Zh. Sila i znachenie [Derrida Jacques. Strength and Importance]. *Pis'mo i razlichie* [Writing and Difference]. Moscow, 2000, pp. 9–56.
12. Dyakov A. V. *Mishel Fuko i ego vremena* [Michel Foucault and his Time]. St. Petersburg: Aleteyya, 2010. 668 p.
13. Iglton T. *Teoriya literatury. Vvedenie* [Eagleton T. The Theory of Literature: Introduction]. Ed. by M. Mayatskiy. Moscow: Territoriya budushchego, 2010. 296 p.
14. Kondratyev N. D. *Bol'shye tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya: izbrannye trudy* [Large-Scale Cycles of Economic Activity and Theory of Foresight: Selected Works]. Moscow: Ekonomika, 2002. 765 p.
15. L'vov D. S. *Effektivnost' upravleniya tekhnicheskimi razvitiem* [The Efficiency of Management of Technological Development]. Moscow: Ekonomika, 1990. 255 p.
16. Maklyuen G. M. *Ponimanie media. Vneshnie rasshireniya cheloveka* [McLuhan G. M. Understanding Media: The Outward Extensions of Man]. Moscow; Zhukovskiy: KANON-press-C, Kuchkovo pole, 2003. 464 p.
17. Mitroshenkov O. A. Chto pridet na smenu postmodernizmu? [What will Come to Replace Postmodernism?]. *METAMODERN: zhurnal o metamodernizme* [METAMODERN: Journal on Meta-Modernism]. URL: <http://metamodernizm.ru/chto-pridet-na-smenu-postmodernizmu/> (17.11. 2017).
18. Mol' A. *Sotsiodinamika kul'tury* [Moles A. The Socio-dynamics of Culture]. Moscow: LKI publ., 2008. 416 p.
19. Simbirtseva N. A. Kul'turologicheskiy potentsial kategorii «tekst kul'tury» [The Culturological Potential of the Category “Text of Culture”]. *Chelovek v mire kul'tury* [The Human Being in the Context of Culture]. 2013. No. 3, pp. 27–32.
20. Fuko M. *Slova i veshchi. Arkheologiya nauchnogo znaniya* [Foucault M. Words and Things. Archaeology of Scientific Knowledge]. St. Petersburg: Gumanitarnaya literatura, 1994. 321 p.
21. Khaydegger M. *Vremya i bytie* [Heidegger M. Time and Being: Articles and Speeches]. Moscow: Respublika, 1993. 468 p.
22. Tsareva N. A. *Problemy filosofii kul'tury v russkom simvolizme i evropeyskom postmodernizme* [The Problem of the Philosophy of Culture of Russian Symbolism and European Postmodernism]. Vladivostok: Vladivostok State University of Economics, 2010. 390 p.

About the authors:

Tamara A. Artashkina, Dr.Sci. (Philosophy), Professor at the Department of Arts and Design of the School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University (690091, Vladivostok, Russia),
ORCID: 0000-0001-7806-7182, tam.artand@gmail.com

Nadezhda A. Tsareva, Dr.Sci. (Philosophy), Professor at the Department of Social-humanitarian Disciplines, Far Eastern State Technical Fisheries University (690087, Vladivostok, Russia),
ORCID: 0000-0002-6179-3978, nadezda58@rambler.ru